

УДК 930.25(47)+35.077+651.012.12

Париева Лада Руслановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов ИАИ РГГУ, г. Москва, Россия

e-mail: ladapa1@yandex.ru

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА БОЛЬШЕВИКОВ В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.) НА СТРАНИЦАХ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

Аннотация. В статье уделено внимание разнообразию методов и форм проведения большевиками культурно-просветительной работы в городах, селах, деревнях, освобожденных от «белых» территорий в период Гражданской войны. Дан обзор печатных изданий того периода, отражавших ведение такого рода работы коммунистическими ячейками, работавшими совместно с Советами и Комитетами бедноты. В статье отображены направления культурно-просветительной работы, которые освещались в местных газетах: создание коммунистических ячеек, открытие клубов, изб-читален, библиотек, организация школ для взрослых, постановка спектаклей, проведение разного рода культурных мероприятий, митингов, собраний, посвященных международным событиям и идеологическим основам коммунизма и т.д.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, агитация, культурно-просветительная работа, прифронтовая зона.

Parieva Lada Ruslanovna, PhD in History, docent at the Department of Records Management, Audiovisual and Scientific and Technical Archives, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK OF THE BOLSHEVIKS IN THE
FRONTLINE DURING THE CIVIL WAR (1918-1920) ON THE PAGES OF
LOCAL NEWSPAPERS

Abstract. The article pays attention to the variety of methods and forms of cultural and educational work carried out by the Bolsheviks in cities, villages, villages liberated from the "white" territories during the Civil War. An overview of the printed publications of that period is given, reflecting the conduct of this kind of work by communist cells working together with the Soviets and Committees of the poor. The article reflects the areas of cultural and educational work that were covered in local newspapers: the creation of communist cells, the opening of clubs, reading rooms, libraries, the organization of schools for adults, staging performances, holding various kinds of cultural events, rallies, meetings dedicated to international events and ideological foundations of communism, etc.

Keywords: Civil War, Red Army, agitation, cultural and educational work, frontline zone.

Гражданская война является тем периодом истории, когда одной из составляющих победы Красной армии над противником стали развернутые повсеместно, масштабно и профессионально агитация и пропаганда: на фронте, в тылу и в прифронтной зоне, среди военнослужащих и мирного населения. Основными инструментами пропаганды были печатные издания в виде листовок, воззваний, газет, плакатов; устные речи военачальников и политиков, а также в небольшой степени кинематограф и театральные постановки.

Чтобы «зажечь» массы и повести их за собой, привлечь население на свою сторону, агитационной работой были охвачены все воинские части, в том числе, тыловые, а также население, особенно в прифронтной зоне, т.е. только что освобожденное от «белых». Такая агитация отличалась максимальной простотой, лаконичностью, минимумом текста и максимумом изображений в печатной продукции с целью, чтобы даже неграмотные поняли основной

посыл. Но агитационной работы было недостаточно, и в прифронтовой зоне, как и по всей Советской Республике, активно стала вестись культурно-просветительная работа, немало способствовавшая идеологическому воспитанию населения. Повсеместно в городах и селах создавались клубы, избы-читальни, народные дома и библиотеки, открывались школы для взрослых, ставились спектакли. На общих собраниях избирались коллективные органы управления культурно-просветительными учреждениями – правления, советы.

Первое десятилетие после революции было отмечено всплеском активности населения в области культуры, направляемой в идеологическое русло посредством централизованного управления. Народный комиссариат РСФСР, созданный в 1918 г., в частности его Внешкольный отдел под руководством Н.К. Крупской (с 1920 г. Главный политико-просветительный комитет республики), ставил задачу организации культурно-просветительной работы среди населения под руководством Коммунистической партии в идеологически правильном русле, для чего в состав органов управления культурно-просветительными учреждениями включались в обязательном порядке представители коммунистических и комсомольских ячеек.

Организация коммунистических ячеек в селах, деревнях, городах, селах прифронтовой зоны, как только местность переходила в руки большевиков, входила в задачи созданных на местах Советов и Комитетов бедноты. Основным источником информации о работе комячеек и о культурно-просветительной работе в целом выступали печатные издания (газеты и информационные листки). В фонде 100 «Управление армиями Южного фронта (против Краснова и Деникина) Российского государственного военного архива в документах Политического отдела Реввоенсовета Южного фронта сохранились тщательно подобранные сотрудниками отдела и наклеенные на листы бумаги газетные вырезки об организации комячеек и проведении культурно-просветительной работы среди населения. Представлены такие газеты, как «Известия Мценского Совдепа» г. Липецк, «Курская газета»,

«Усманская газета» г. Усмань, «Красный воин» г. Астрахань, «Голос коммуниста» г. Сердобск, «Советская газета» г. Елец, «Издание партийного органа «Борьба» г. Царицын, Известия Воронежского губисполкома, «Набат» г. Камышин, «Коммунист» г. Борисоглебск, «Известия Балашовского исполкома» г. Балашов, «Волна» г. Курск, «Донецкая коммуна» г. Славянск, «Известия Валуйского исполкома» г. Валуйки, «Свободный пахарь» г. Ливны, «Известия Козловского Совдепа» г. Козлов и др. Этот неполный перечень газет, издававшихся в городах, прилегающих на тот момент к прифронтовой зоне, свидетельствует о широком охвате территории печатными изданиями большевистского толка и быстроте реагирования на изменения в линии фронта и начале проведения агитационной работы. В целом, по стране в середине 1918 г. выходило 884 газеты, а к декабрю 1920 г. их насчитывалось уже 1080 [Трубников С., 2015, С. 2].

На страницах очень быстро начинавших выпускаться на освобожденных территориях газет печатались отчеты о создании комячеек, проводимых ими мероприятиях, протоколы заседаний уездных комитетов Коммунистической партии, общих собраниях коммунистов, об отправке коммунистов на фронт (проводах в форме собрания с пламенными речами провожающих и отбывающих на фронт), отчеты об открытии клубов, изб-читален, библиотек, проведении бесед «на революционные темы», «вокально-музыкальных вечерах при благосклонном участии местных музыкальных сил и артистов» и других мероприятиях. В декабре 1918 г. «Усманская газета» (Отсочинско-Востриковская волость) писала: «Партийная работа в волости никак не могла наладиться и войти в нормальное русло. В числе членов Советов и Комбедов были лица подозрительного типа или люди без определенной политической физиономии или чаще всего кулаки и саботажники, настроенные в определенном смысле контрреволюционно... Конец подобной ненормальности был положен, когда в Отсочинской волости была организована коммунистическая ячейка, в которую вошли идейные энергичные коммунисты, партийные работники не на словах только, а на деле!.. Прежде всего, они

произвели чистку сельских Комбедов и Советов... и выгнали из этих Советских учреждений весь подозрительный элемент... Другим важным шагом в деятельности ячейки была ее забота о просвещении темных народных масс деревни. Была устроена библиотека. Закуплена партийная литература. Крестьяне охотно посещают библиотеку... Читают книги не только в здании библиотеки, но берут и на дома» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 1].

В то же время «Известия Липецкого Совдепа» писали о создании коммунистической ячейки и собрании коммунистов-большевиков при Союзе работников канцелярского и конторского труда. Докладчик, «обрисовал детально положение внешнее и внутреннее и призывал быть сплоченными и на страже к готовящимся хищническим замыслам союзных соглашателей против Советской России. Общее собрание ячейки коммунистов-большевиков приняло следующую резолюцию: ... всеми силами сплотиться вокруг Советской власти и в тесном единении быть на страже и готовыми к отражению замысла международных капиталистов-хищников, старающихся задуть Советскую власть. Да здравствует мировая социалистическая революция! Да здравствует единая международная Красная Армия! Да здравствует Третий Интернационал!» [РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.48. Л.10].

Газеты рапортовали о создании комячеек в лазаретах для красноармейцев (газета «Красный воин», г. Астрахань), собраниях болгар-коммунистов (газета «Известия Липецкого Совдепа»), коммунистов-украинцев, радиоработников («Курская газета»), «потель-работников» (почтовых служащих) (газета «Голос коммуниста», г. Сердобск), пекарей и хлеборезов («Советская газета», г. Елец), сочувствующих партии коммунистов-большевиков. В лазарете в Астрахани «организовали коммунистическую ячейку, которая следит за снабжением больных литературой и газетами, устраивает собрания для обсуждения прочитанного в газетах и брошюрах. Ячейка взялась за уничтожение азартных игр в лазарете, за опрос товарищей, прибывающих с фронта, и доставки всего полученного материала в нашу газету «Красный воин» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 11].

Впечатляет размах просветительной работы: не забыто ни одно село, ни одна деревня, ни один город, ни одно предприятие: повсеместно образованы коммунистические ячейки с просветительной целью и с целью организации культурного просвещения их жителей. Однако их функцией также было «наблюдение за деятельностью членов партии, а также политической жизнью учреждения... Не организовавшие ячеек будут считаться недисциплинированными и подлежат исключению из партии» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 5].

В газетах отражались и случаи исключения из партии и коммунистических ячеек. Например, «Известия Липецкого Совдепа» в декабре 1918 г. писали об исключении из грязнинской волостной организации Р.К.П. за недостойное коммуниста поведение 4 человек. «Все эти лица заслуживают в полном смысле слова названия саботажников, и мы будем решительно и безжалостно отсекают от здорового организма нашей партии гниющую зараженную часть. Позор дезертирам и изменникам!» [РГВА. Ф.100. Оп. 2. Д. 48. Л. 34]. «Советская газета» (г. Елец), писала об исключении из партии за непосещение партийных собраний и неподчинение партийной дисциплине» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 34]. «Усманская газета» писала в январе 1919 г. об исключении из партии, «выражении партийного презрения» членам Дрязгинской Волостной Коммунистической ячейки «за пьянство, превышение власти, хулиганство», а за присвоение звания товарища председателя Усманского Чрезвычайкома, под именем которого один из них «направлял свои хулиганские поступки к явному подрыву авторитета власти» – расстрел [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 56].

На собраниях комячеек обсуждались события политической жизни страны, читались лекции на разнообразные темы. Например, в начале 1919 г. «Курская газета» писала, что на съезде большевиков Афанасьев-Похонской волости Тимского уезда Курской губернии, «заслушав доклады о положении дел на Украине, постановили приветствовать братьев-украинцев, свергнувших иго кровавой буржуазии, иго Скоропадского, и выражают надежду в скором

времени совместно работать на благо трудящихся масс» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 16]. «Коммунистическая конференция Павловской волости горячо приветствует германский, австрийский, болгарский пролетариат, пришедший к нам на помощь для совместной борьбы против всех хищников, которые стараются задушить власть мозолистых рук, а также горячо приветствуют великих вождей пролетариата, указавших путь к освобождению» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 12]. «Усманская газета» писала, что в с. Завальном в комячейку записалось около 20 человек. «У ячейки есть литература, приобретенная в Уездном Комитете Партии. Книги раздаются читать членам ячейки. Почти каждый член ячейки получил программу коммунистов (большевиков) Бухарина для более детального ознакомления с программой. Предполагается устроить клуб и театр, для каковой цели у местного попа отобрали огромный дом со всей обстановкой. Для семьи пока найдено новое помещение» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 11].

А «Известия Липецкого Совдепа» разместили резолюцию по поводу смерти Розы Люксембург и Карла Либнехта, принятую на митинге в клубе коммунистов: «Перед лицом смерти вождей мирового пролетариата мы вместе с нашими немецкими братьями черпаем энергию и силу для беспощадной борьбы в мысли, в глубоком убеждении, что предательский удар, нанесенный бесконечно дорогим нашим товарищам ... из удара по революции превратится в удар по реакции!.. И близок час, когда многотысячная пролетарская армия, окрыляемая классовой ненавистью, покончив с паразитами своей страны, развернутым интернациональным фронтом огненной волной зальет и смоеет с лица земли все подгнившие устои капиталистического строя... [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 63]. «Известия Балашовского Совдепа» приглашали в с. Турки на лекции на темы: «Положение женщин в жизни и литературе» и «Значение клубов молодежи» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 21]; «Усманская газета» отчитывалась о проведенных лекциях на темы: «История революций», «Экономическое учение К. Маркса», «Развитие капитализма и зарождение пролетариата», «Религия, школа и государство», «Коммунистический строй как

идеал человечества», «Искусство буржуазного мира и искусство будущего» и др. [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 46].

Проводились разнообразные мероприятия, например, газета «Известия Балашовского исполкома» в феврале 1918 г. писала о проведении в с. Большие Сестренки митинга «день винтовки», результатом которого был сбор некоторого количества берданок, шашек, патронов, а также «одна лопатка, одно кавалерийское седло, два котелка, один винчестер» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 75].

Газета «Коммунист» (г. Борисоглебск) как бы подводит итог: «при существующих... клубах коммунистов, каждое выдающееся событие из текущей истории нашего Отечества сопровождается нашею коммуною вполне соответствующими торжествами» [РГВА. Ф.100. Оп. 2. Д. 48. Л. 70].

Культурно-просветительная работа, проводившаяся среди населения страны, представляла собой целый комплекс мероприятий, направленных на подъем его общего культурного уровня, воспитание в коммунистическом духе, политическое просвещение и организацию досуга. Вот как в газетах писалось об открытии клубов: «В селе Ольшанка Обоянского уезда в присутствии представителей Обоянской организации Р.К.П. и Исполкома, и сельских ячеек, состоялось торжественное открытие Коммунистического клуба. Перед открытием клуба ораторы говорили о значении клуба, как фактора раскрепощения души беднейшего крестьянства от налипшей грязи проклятого самодержавия. Трогательная и вместе с тем величественная картина: двухтысячная толпа граждан с жадностью ловит слова ораторов, говорящих им о прекрасном будущем. Многие еще для них непонятно, но они инстинктивно чувствуют истинный смысл речей. В конце митинга многолюдная толпа граждан с красными знаменами под звуки интернационала двинулась в волости, где представители города сказали короткие прощальные слова. Теперь ясно видно, что Октябрьская революция докатилась и до деревни, только больше агитаторских сил в деревню, и тогда никакие враги не страшны! Да

здравствует духовное раскрепощение пролетариата!» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 40].

«Усманская газета» в январе 1919 г. очень воодушевленно писала об открытии клуба в селе Березнеговатке: «8 декабря 1918 г. в селе Березнеговатке при торжественной обстановке состоялось открытие партийного коммунистического клуба. На открытие собралось много народу. Красивую приветственную речь, посвященную детальному раскрытию вопроса о положении граждан в свободной Советской республике и о выгодных преимуществах этого положения сравнительно с положением их при отжившем царизме, произнес тов. Пчельников. Помещение клуба (внутреннее убранство здания) производит великолепное впечатление. Мягкая мебель, зеркала и художественные картины на стенах, хорошо обставленный буфет. В клубе все желающие могут получать чай и закуски. Есть в клубе и библиотека, богатая по своему содержанию. Есть в ней книги партийного характера, выписываются газеты. Публика посещает клуб очень охотно, особенно молодежь. Кулаки наоборот «по обычаю» злобно шипят, как змеи, стараясь всеми силами подорвать в народе уважение и любовь к культурному учреждению коммунистов. Они, не скрываясь, распространяют в темной массе народа грубо нелепые слухи и басни вроде следующих: «Не ходите, мол, вы в эф тот самый клуб... Верное слово вам говорим: «Кто пойдет в клуб, того там непременно запишут в коммунисты»... Спасибо местной власти за то, что она неусыпно стоит на страже интересов трудового народа, что она заботится об удовлетворении его насущных нужд путем открытия в селе культурно-просветительных учреждений» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 52]. Та же «Усманская газета» в январе 1919 г. поместила на своих страницах статью об открытии Коммунистического клуба в с. Завальном: «После речей членов коммунистической ячейки с. Завального о значении культурно-просветительной организации для деревни т. В. Багрянцев читал свои стихотворения «Ко дню открытия клуба в с. Завальном», «Красным героям», «Привет т. Коммунистам» и др. Во время перерыва для всех приглашенных

товарищей было устроено чаепитие, хором любителей под аккомпанемент фисгармонии пелись народные песни «Вниз по матушке по Волге», «Стенька Разин» и др. После чая для желающих была устроена почта и танцы. Затем Т. В. Багрянцев прочел еще целый ряд своих произведений. Особенно понравилось слушателям: «П. Восторгов и Ко» (водевиль с пением и танцами) и «Невольню к этим грустным берегам их всех влечет неведомая сила», где рассказывается, как «бабушка» русской контрреволюции Брешко-Брешковская едет в Америку. Здесь же был устроен импровизированный дивертисмент, в котором приняли участие многие из присутствовавших товарищей. Вечер закончился ужином» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 53]. Открытие коммунистического клуба в с. Пушкино в январе 1919 г. началось пением «Интернационала», приветственными речами о значении коммунистических клубов; один из ораторов «коснулся павших бойцов за пролетарскую революцию, после чего был пропет «Похоронный марш». «По закрытии заседания публика была приглашена на стакан чая, после чего был устроен перерыв, а с 8-ми часов был дан спектакль... Ставилась пьеса, подходящая для деревни, которая прошла великолепно... По окончании спектакля были танцы. Празднества в день открытия клуба закончились в 3 часа ночи» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 63].

«Известия Воронежского губисполкома» в декабре 1918 г. разместили на своих страницах резолюцию Второй уездной конференции о проведении культурно-просветительной работы в губернии: «Для поднятия коммунистического просвещения в деревне необходимо также устройство еженедельных митингов в каждом селении уезда, куда обязательно местная ячейка должна посылать одного из товарищей, который и должен разъяснить крестьянству смысл происходящих событий. Необходимо выделить из каждой ячейки культурно-просветительный отдел, который и ведает устройством библиотек-читален, клубов и др. культурно-просветительных организаций. Необходимо организовать из лучших товарищей группу разъездных агитаторов для устройства лекций и беседований на разные темы из программы партии» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 48].

В газетах помещались и объявления о созыве конференций, заседаний коммунистических ячеек, собраний партийных работников. Например, газета «Набат» (г. Камышин) в январе 1919 г. объявляла о конференции Российской Коммунистической партии (большевиков) г. Камышина и уезда и сообщала о нормах представительства на конференции: все сельские и деревенские ячейки, насчитывающие от 3 до 50 членов посылали по 1 представителю, городские организации уездного города – по одному представителю на каждые 20 членов [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 62].

Газеты информировали также, в каком помещении и на какие средства организовывались коммунистические клубы и проводились мероприятия. Например, в с. Верхняя Матренка под клуб и канцелярию ячейки было предложено взять дом «скрывшегося неизвестно куда гражданина села Т.П. Литвинова как подходящий для указанных надобностей», а деньги на оборудование клуба – отобранные товарищем Председателя Волостного Совета «со стола у играющих азартно картежников в сумме 570 руб. 43 коп.» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 68]. Основными средствами, на которые работали клубы, были сборы от спектаклей, взносы членов комячеек и случайные возможности пополнить казну клубов, например, продажа «в пользу местной ячейки коммунистов с американского аукционного торга 2 фунта изюма за 300 р.» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 44].

В задачи комячеек входила также организация школ для взрослых и «народных университетов». Газета «Голос коммуниста» (г. Сердобск) в декабре 1918 г. писала: «Вместо ненавистных камер земских начальников, вместо старых помещичьих гнезд, революция образовала свободные трудовые школы, явились новые честные люди и начали свою работу для общей народной пользы» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 14]. А газета «Свободный пахарь» (г. Ливны) писала: «Вчера в первый раз нам пришлось присутствовать на лекции Народного Университета. Читалась физика. Нельзя сказать, чтобы лекция была очень занимательна, но главной причиной этого был недостаток освещения. Те опыты, которые могли бы заинтересовать публику, вследствие недостатка

освещения были видны очень немногим. А между тем там было заметно много лиц, глубоко интересующихся производимыми опытами (и вообще предметом физики), но не имеющих возможности видеть их как следует...» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 15].

Следует отметить, что в газетах, как в средствах агитации и пропаганды, писалось в основном об успехах в идеологическом воспитании граждан страны, повсеместном их охвате агитационной и разъяснительной работой, особенно в прифронтной зоне, но были и статьи о неудовлетворительном состоянии и низком уровне культурно-просветительной работы на местах. В них отражались и бюрократические проволочки, мешающие быстрой организации клубов, и отсутствие средств на открытие клубов и реквизит для спектаклей. Например, «Известия Балашовского Совдепа» в январе 1918 г. писали о «печальном положении» школьного и внешкольного образования в Ольгинской волости, где школы ютились в простых крестьянских избах, а 20-25 помещичьих усадеб, находящихся в волости, использовать нельзя ввиду запрещения Земельного отдела. «Помещичьих библиотек много, подбор книг богатый, как, например, библиотека Булгакова и Суркова, но взять их нельзя, потому что еще не приехала ликвидационная комиссия Земотдела» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 2]. Газеты писали о нехватке лекторов, книг, политической литературы, а также о том, что крестьяне не имеют никакого представления о кинематографе и «живых картинах»; «спектакли неудовлетворительны и носят балаганный характер»; «Союз увечных воинов имеет кинематографический аппарат, картины демонстрируются неприличного содержания – замечания не действуют, нужны распоряжения высших инстанций» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 3].

С неожиданными трудностями столкнулся культурно-просветительный отдел при Калмыцком военном комиссариате, пишет газета «Красный воин» (г. Астрахань). Эти трудности практически не преодолимы, т.к. «агитаторов, говорящих на калмыцком языке, совершенно нет, а послать агитаторов русских также невозможно, потому что степные калмыки не понимают русского языка».

Работа срочно организованных школ агитаторов также забуксовала: в своем большинстве калмыцкое население было безграмотно, 0,2 % грамотных калмыков уже работали в Центральном исполкоме Астраханского края [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 17].

В некоторых статьях проскальзывала ирония. Например, «Известия Балашовского Совдепа» в декабре 1918 г. писали об открытии «научно-просветительного кружка» в с. Пионеровка, где силами учительства и красноармейцев было поставлено несколько небольших пьес по рассказам А.П. Чехова. «Спектакль закончился дивертисментом, с интересом был прослушан Бурлуцкий (пение) под аккомпанемент гитары. В общем, если не считать тов. Ромадина, жиденьким голоском пропевшего «У камина» и остановившегося на «горящих углях» (забыл слова), демократическая публика, видимо, получила большое удовольствие от спектакля, кажется, впервые поставленного в Пионеровке» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 21].

В сельских клубах ставились спектакли: в с. Самойловка – пьеса Табилевича в 5-ти актах «Разумный и дурень», в с. Красное Колено – «Божья коровка» или народный учитель», комедия в 1-м действии «Рыцарь индустрии», в с. Большие Сестренки – пьеса «Красное знамя или терновый куст», в г. Ливны – пьеса «В мутной воде», в с. Байка – пьеса «Савва», в с. Верхняя Добринка – пьесы «Поцелуй Иуды» и «Мнимый самоубийца», в с. Красный Яр – шутка в 1 действии «Женихи-покойники» и пьеса в 1 действии «Рано пташечка запела». Но, в целом, ощущалась нехватка пьес на революционные или пролетарские темы, о чем представителями коммунистических клубов сообщалось в Москву с просьбой подобрать таковые для деревни [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 22]. Однако в рамках культурно-просветительной работы необходимо было уделить внимание воспитанию зрителей, научить их правильно вести себя на такого рода мероприятиях. Газета «Известия Балашовского Совдепа» писала: «К сожалению, полного порядка в зале восстановить пока нет возможности, т.к. многие все еще не привыкли в общественных местах не курить, семечек не грызть и вообще держать себя по-граждански, хотя об этом на каждом шагу

напоминают вывешенные объявления» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 24]. Ставились спектакли и «на злобу дня» (с. Песчанское), в которых разыгрывались комические пьесы «из жизни крестьян времен николаевщины, в которых выставлялось на вид перед публикой пьянство со всеми его грубостями, пошлостью и прочими дефектами. Правда, пьесы были сыграны слабо и грубо, но зато какое удовольствие доставили они публике, которая сроду ничего не видала тому подобного» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 47. Л. 45].

Таким образом, говоря словами корреспондентов газет, культурно-просветительная работа, проводимая в коммунистических клубах, организованных повсеместно в городах, деревнях и селах, «это есть один из способов революционирования деревенской темноты». В клубах каждый бедняк, посещающий их, «получает приготовленную духовную пищу, в которой он нуждается больше, чем в хлебе» [РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 48. Л. 67]. На территориях, занимаемых большевиками, в короткое время организовывалась культурно-просветительная работа, тесно связанная с агитацией и пропагандой и включавшая в себя различные направления, разнообразие применяемых средств, практически индивидуальный подход к каждому гражданину, организацию свободного времяпрепровождения, способствовавшие развитию человека в идеологически правильном направлении. Развивалось внешкольное образование, ставящее своей целью не только обучение грамоте и счету, но и «хорошее образование, чтобы (человек) вполне мог понимать окружающую его жизнь, знать свое место в ней и способы воздействия на нее в целях ее улучшения» [РГВА. Ф.100. Оп. 2. Д. 47. Л. 45]. Открытие коммунистических клубов, изб-читален и библиотек с большим ассортиментом агитационной и партийной литературы, организация театральных кружков и постановка спектаклей в клубах, «как рассадниках культуры и знания», проведение кинематографических сеансов при наличии техники способствовали повышению уровня грамотности населения, воспитанию его в рамках большевистской идеологии, привлечению

большевиками широких масс населения на свою сторону, что немало способствовало победе большевиков в Гражданской войне.

Список источников:

1. РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.47. Л. 2, 3, 14, 15, 17, 21, 24, 45, 46.
2. РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.48. ЛЛ.1, 5, 10, 11, 12, 16, 34, 40, 48, 52, 53, 62, 63, 68, 70, 75.
3. Трубников С. Становление системы советской агитации и пропаганды (1918-1924 гг.). Газета «Суть времени» № 145. 17 сентября 2015 г.
URL: <https://rossaprimavera.ru/article/stanovlenie-sistemy-sovetskoj-agitacii-i-propagandy-1918-1924-gg>